

То же и с латини: Запрет браков с католиками у православных славян в средние века

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВ

Victor ALEXANDROV, Central European University, Medieval Studies Department
Budapest, Nádor u. 9, H-1051

E-mail: alexandrov@eneter.net.hu, mphalv01@phd.ceu.hu

Abstract: The present article outlines the history of the prohibition, in the medieval Slavonic tradition, which forbade the Orthodox believers to contract marriages with the “Latins”. The article traces the main cases of the appearance of this prohibition in the Slavonic sources, primarily canon and civil law codes, starting from the eleventh century in Kievan Rus’ to the sixteenth century in the Balkans. The form of the prohibition as found in the *Syntagma* of Matthew Blastares and related legal codes (legislation of Stefan Dušan and the *Epitimian Nomocanon*) is discussed in especial detail. The Slavonic translation of Blastares’ *Syntagma* was the main channel through which the opinion of Theodore Balsamon on marriages with Latins entered the legal corpus of the Orthodox Slavs. In the texts analysed it was recommended that the Latins be treated as a heterodox group of a particular nature.

Keywords: Orthodox Slavs, mixed marriage, Latins, Matthew Blastares, canon law, Alphabetical *Syntagma*, Theodore Balsamon, *Zakonik*

1. Хорошо известно огромное влияние церковных канонов на жизнь православных стран в Средние века. Одним из требований церкви к верным в этих странах было разного рода ограничение общения их с неправославными — язычниками, иноверными, еретиками, — и в том числе запрет браков с данными группами населения. Обычной для обоснования такого запрета была ссылка на каноны Православной церкви: прежде всего, на 72-е правило Трулльского собора, а также на 14-е правило Халкидонского, 10 и 31-е правила Лаодикийского соборов.

Одной из черт антилатинской полемики, последовавшей за событиями 1054 г., была идентификация членов Римской церкви — «латинян» в терминах православных того времени — как еретиков и запрет смешанных браков с ними. Не ставя своей целью проследить историю этого запрета во всех деталях, я хотел бы рассмотреть основные случаи его появления в письменности православных славян. Речь в данной статье пойдет преимущественно о правовых сводах.

Два самых ранних случая запрета браков с латинянами в славянских источниках мы находим в Киевской Руси. Первый из них — в т.н. «Канонических ответах черноризцу Иакову», принадлежащих митрополиту Иоанну II, или Иоанну Русскому (ум. 1089), греку, занимавшему Киевскую кафедру предположительно с 1077 г.¹ Позже, во

¹ См. о нем: Словарь книжников и книжности Древней Руси, вып. 1. Ленинград 1987, 206–208. Подробнее об «Ответях» см.: Я. Н. Щанов, Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XII вв. Москва 1978, 173–179.

второй половине XIII в., эти ответы, также обращенные к некому князю, были включены в кормчую Русской редакции, дошедшую до нас в весьма большом числе списков. Ответ 13-й (по изданию Бенешевича) гласит: «Иже дщерь благовѣрнаго князѣ давати замужь въ иноу страну, иде же слоужать опрѣснокы и сквѣрнодѣнниимъ не ѿмѣтаютьсѣ, и недостойно и зѣло неподобно. Благовѣрнымъ бо свѣщамъ Божию благодатию и правовѣрнымъ, се створити своимъ дѣтемъ съутаниемъ божественныхъ во оуставъ и миръскыи оуставъ тога же вѣрны благовѣрство повелѣваетъ поимати»². Ссылка митрополита Иоанна на каноны и гражданские законы («божественный и мирской устав») станет яснее ниже, в той части данной статьи, которая посвящена поздним правовым сборникам.

Тот же запрет браков с латинянами встречается и в послании, приписываемом преподобному Феодосию Печерскому (ок. 1036–1074) («Слово святаго Феодосѣя игумена Печерскаго монастыря о вѣрѣ крестыанской і о латыньской»)³. Это послание отличается наиболее широким, по сравнению с прочими древнерусскими сочинениями против латинян, набором обвинений. В основном они касаются бытовой нечистоты приверженцев латинства, а некоторые из этих вин превосходят все прочие произведения данного жанра своей фантастичностью. Перечисляя отступления латинян от православия, автор послания, в частности, пишет своему адресату, что православным христианам должно «влюсти своіхъ дочері: не давати за нихъ (латинян. — В. А.), ни ү нихъ поимати»⁴. Послание дошло до нас в большом числе русских (древнейшие — конца XIV–начала XV в.)⁵ и трех молдавских списках (старший — первой четверти XV в.)⁶.

Аттрибуцию данного послания преп. Феодосию Печерскому вряд ли можно признать правильной, несмотря на то, что уверенность в авторстве этого святого всё еще широко распространена в современной литературе⁷. Такая уверенность покоится на заключении Н. П. Ереми-

² В. Н. Бенешевич, Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований, т. II. София 1987, 82–83. Славянский перевод со слов се створити своимъ дѣтемъ испорчен. Греческий оригинал, опубликованный параллельно Бенешевичем, читается: «Ибо ты Божию благодатию есть благочестив и правоверен, [а] твои дети будут сочетаться таковыми браками! Божественные же каноны и гражданские законы предписывают, чтобы браки заключались людьми одной веры».

³ Заглавие читается по-разному в разных рукописях. Привожу его по изданию: И. П. Еремин, Литературное наследие Феодосия Печерского: Труды отдела древнерусской литературы (= ТОДРЛ) 5 (1947) 159–184. Здесь и далее сохраняю орфографию цитируемых изданий, в данном случае с тем исключением, что передаю «я» издания Еремина как ѣ.

⁴ Там же, 170.

⁵ Еремин, Из истории древнерусской публицистики XI в. (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу о латинех): ТОДРЛ 2 (1935) 22.

⁶ А. И. Яцимирский, Из славянских рукописей. Тексты и заметки. Москва 1898. Приложения, 21–30.

⁷ См., например: О. В. Творогов, Феодосий Печерский: Словарь книжников, вып. 1, 457–459; Т. В. Буланина, Феодосий Грек: Там же, 459–461; А. М. Кириллин, «Слово о

на, издателя посланий св. Феодосия. Однако доводы Еремина не объясняют некоторых особенностей рукописной традиции и содержания послания. Кроме того, Еремин не отнесся сколько-нибудь внимательно к возражениям многочисленных противников авторства преп. Феодосия, в числе которых были, если вспомнить лишь наиболее громкие имена, Е. Е. Голубинский и А. А. Шахматов. Аргументы этой части исследователей суммированы и развиты К. Висковатым⁸. Автором послания Висковатый и другие считают инога Феодосия, грека, бывшего игуменом Киево-Печерского монастыря в 1142–1156 гг.⁹ В этом случае адресатом послания был не великий князь Изяслав Ярославич, чье имя фигурирует в поздних списках послания, а другой Изяслав — Мстиславич.

Спор об авторстве «Послания о латинех», приписываемого преп. Феодосию Печерскому, перестает быть маловажным расхождением в атрибуции и приобретает более общий интерес по той причине, что все прочие антилатинские сочинения Киевской Руси, за исключением анонимной статьи «Повести временных лет» за 988 г., написаны иерархами-греками¹⁰. Была ли эта полемика исключительно делом греков, живших на Руси, своего рода византийской литературой по-славянски, как это нередко отмечают исследователи¹¹, или она была общей заботой Русской церкви и русские иерархи в лице преп. Феодосия Печерского, наиболее чтимого святого Древней Руси, «старейшины русских черноризец», по выражению митрополита Кирилла Смолятича, тоже энергично участвовали в полемике против латинян уже в XI в. (в 1069 г., по Еремину)?

М. Красножен¹² упоминает о существовании клятвы, которая дава

вере христианской и вере латинской»: Древнерусская литература: Восприятие Запада в XI–XV вв. Москва 1996, 51.

⁸ К. Висковатый, К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинех»: *Slavia* 16 (1938–1939) 535–567.

⁹ См. о нем: Словарь книжников, вып. 1, 459–461. В новой литературе не приняли на веру атрибуцию Еремина и однозначно признали автором «Послания о латинех» Феодосия Грека Герхард Подскальский и София Сеник: Г. Подскальский, Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). 2 изд., исправленное и дополненное. Санкт-Петербург 1996, 294–301; *Sophia SENYK, A History of the Church in Ukraine*, vol. 1. To the End of the Thirteenth Century. Roma 1993, 320–321.

¹⁰ А. Попов, Историко-литературный обзор древнейших русских полемических сочинений против латинян. Москва 1875, 1–122.

¹¹ Висковатый, указ. соч. 537–539; *Fransis J. TOMSON, The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its Implications for Russian Culture: Slavica Gandensia* 5 (1978) 111 (Статья переиздана в: *Fransis J. TOMSON, The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia*. Aldershot: Variorum, 1999).

¹² М. Красножен, Иноверцы на Руси, т. 1. Положение неправославных христиан в России. Юрьев ³1903, 120–121 и прим. 1. Автор не указывает, к какому в точности времени относится данная клятва, и ссылается на старые публикации, которые, к сожалению, в данный момент мне недоступны.

лась русскими архиереями перед рукоположением. Архиерей клялся недопустить в своей епархии браков паствы с армянами и латинянами.

София Сеник утверждает, что против браков с латинянами предостерегал и митрополит Никифор в двух своих полемических посланиях к князьям Владимиру Мономаху и Ярославу Святополчичу Владимир-Волынскому¹³. Она ссылается на текст посланий, опубликованный митрополитом Макарием. Хотя такой запрет вполне соответствовал бы духу посланий митрополита Никифора, в двух названных произведениях его нет¹⁴.

Таким образом, запрет браков с латинянами должен быть достаточно хорошо известен на Руси, в эффективности его, однако, на протяжении XI–XII вв. приходится сомневаться¹⁵.

2. До XIV в. мы не находим этого запрета в южнославянских памятниках. Впрочем на Балканах, в больших монастырях — центрах византино-славянского сотрудничества, — где нередко было знание греческого языка, и особенно в Охридской церкви, в которой со времен подчинения Первого болгарского царства Византии иерархия была преимущественно греческой, запрет должны были знать, например, из Номоканона XIV титулов с комментариями Федора Вальсамона (ум. ок. 1195; о его мнении речь пойдет ниже). Стоит также заметить, что оба рассмотренных выше русских полемических сочинения, «Канонические ответы» Иоанна Русского и «Слово о латинах», также могли иметь некоторое хождение среди балканских славян: цитата из «Ответов» встречается в болгарском сборнике, протограф которого датируют, по крайней мере, XIII веком, а «Слово», как было сказано, находится в трех молдавских рукописях (болгарского извода) XV–XVI вв.¹⁶

С XIV в., как один из знаков обострения греко-латинских отношений, у южных славян распространилось несколько юридических сборников, статьи которых содержали запрет браков с членами Римской церкви. Ниже будут рассмотрены статьи с подобным запретом в четырех правовых сводах: 1) полном славянском переводе «Алфавитной синтагмы» Матфея Властаря, 2) «Сокращенной синтагме», т. е. краткой версии того же перевода, 3) «Законике» Стефана Душана, и 4) «Епитимийном номоканоне».

«Алфавитная синтагма» (Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον) Матфея Властаря есть своего рода алфавитный справочник православного канонического и византийского гражданского права. Составление «Синтагмы»

¹³ Ср.: SENYK, A History of the Church in Ukraine, 319 (включая прим. 39).

¹⁴ Я пользовался репринтом: Макарий (Булгаков), История русской церкви, кн. 2. Москва 1995, 560–568 (приложения 9 и 10 ко второму тому).

¹⁵ SENYK, Указ. соч. 319.

¹⁶ М. Н. Сперанский, Из истории русско-славянских литературных связей. Москва 1960, 19–22; см. также выше, прим. 6.

было завершено Властарем, монахом из Солуни (Салоник), в 1335 г., и вскоре (до 1349 г., т.е., вероятно, еще при жизни Властаря) она была переведена на славянский язык. По множеству косвенных данных, этот перевод «Синтагмы» был сделан в сороковых годах XIV столетия на Балканах: либо в Южной Сербии, либо в Охридском архиепископстве, либо на Афоне. Перевод выполнен скорее всего сербом, так как некоторые термины переводчика отражают специфические социальные реалии тогдашней Сербии.

В исторической литературе упоминается еще два перевода «Синтагмы». Первый из них, церковнославянский, был сделан во второй половине XVII в. в Московской Руси и усваивается то Епифанию Славенецкому¹⁷, то Евфимию Чудовскому¹⁸, (иногда последний считается правщиком Епифаниевого перевода)¹⁹. Не выяснено, однако, достоверно, был ли перевод Епифания–Евфимия собственно переводом или только правкой южнославянского текста. Списки этого перевода (правки?) редки и, по-видимому, имеются только в Государственном историческом музее в Москве (несколько в Синодальном собрании и один в собрании Хлудова). Второй перевод, русский, был выполнен в середине XVIII в. с издания «Синтагмы» Уильяма Бевериджа²⁰ переводчиками Священного Синода²¹ и, кажется, сохранился в единственном списке (РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, — Синод. 2020)²².

Не позже 1349 г. в Сербии, при царе Стефане Душане, была составлена сокращенная версия «Синтагмы», которая стала частью Душанова законодательного свода, переписывалась и применялась в Сербии до XVIII в. включительно. Полная же «Синтагма» во множестве списков — всего, по моим подсчетам, сохранилось не менее 70 рукописей «Полной синтагмы» всех трех переводов — широко разошлась по православным славянским странам и Румынии.

¹⁷ Так *Т. Н. Протасьева*, Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева), ч. 1. Москва 1970, 103–105 (Син. 155, 231, 1011).

¹⁸ Там же, 101 (Син. 226): «Номоканон Матфея Властаря переведен *вторично* (курсив мой. — *В. А.*) Евфимием Чудовским для Патриарха Адриана. Правка текста руки Евфимия» (со ссылкой на архивные записи Невоструева из РГБ, ф. 193, ед. хр. 8). См. еще более характерную запись на с. 100.

¹⁹ Там же, 105 (Син. 228). Таким образом, согласно описанию Протасьевой, в ГИМе есть как списки перевода Епифания, так и вторичный перевод Евфимия, а также и Евфимиева правка Епифаниева перевода. Эта информация выглядит довольно путаной.

²⁰ *G. BEVERIGIUS*, *Sinodicon sive Pandectae canonum...*, 2 vols. Oxonii 1672.

²¹ *Ivan ŽUŽEK*, *Kormčaja kniga: Studies on the Chief Code of Russian Canon Law*. Roma 1964, 57–58.

²² [*А. И. Никольский*], Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. 2, вып. 2. Санкт-Петербург 1910, 69.

3. Властарь был убежденным полемистом против латинян. Ему приписывается несколько антилатинских сочинений, по большей части, до сих пор неопубликованных, в частности, трактаты «Против Латинян», «Об опресноках», «О Тайной Вечере»²³, а также «Письмо к Гюи де Лузиньяну»²⁴, посвященное критике Filioque. В «Алфавитной синтагме», своем главном труде, Властарь остается верен себе и неоднократно полемизирует с латинскими учениями и обычаями: всего «Синтагма» содержит, по меньшей мере, полтора десятка антилатинских комментариев²⁵.

В разделе «гамма» (соответственно, «глагол» славянского перевода), в главе двенадцатой («О том, что не должно заключать браков с еретиками») «Алфавитная синтагма» содержит статью, представляющую собой сжатое изложение 14-го правила Халкедонского собора и комментариев к нему Вальсамона и Зонары. Привожу, в сокращении, славянский перевод этой статьи:

Четвертонадесетое четвертаго събора правило православ'ныиъ прич'тникомъ еретицидамъ съвькоуплати се женамъ в'сауьскы отрече. (Далее следует предписание о том, в каком случае должно крестить, а в каком миропомазывать детей от уже заключенных подобных браков. Затем Властарь приводит почти дословно толкование Иоанна Зонары, не называя имени последнего): Еретики оубо иже въ насъ приемлющихъ таинство глаголюе, въ н'къкыхъ же погр'шшающихъ по юмоуже и раз'ньствоуютъ съ православными; Иудеи же Христоу оубо иже и Ю'лине гав'к невр'ныи и идоловр'снїемъ недоугов'ующихъ. Яще ли же оубо еретики или невр'ныи съприложити се православ'н'ки обещавають се в'вр'к, иже оубо зам'кнїе (συνάλλαγμα „договор“, „сговор“) да творити се, рече, съвькоуплїе (συνάφεια „брачная связь“) же да отлагаетъ се дон'д'же по обещаїю д'блеси изв'кстити се. (Следует фраза из комментария Федора Вальсамона и санкция) С'та и соуши отъ Латинь творити истезаемыи соутъ, иже православ'ныи поети жены волеще. Неповиноуощи же се сими, правил'нымъ запр'щїемъ подлежають: съ раздр'шїемъ во брака и запр'щїеи приемлють пр'кстоупающїи²⁶.

Сравнение статьи «Синтагмы» и текста самого канона вызывает, между прочим, два замечания о терминах Властаря. Во-первых, 14-й канон Халкедона говорит о *чтецах* и *невцах*, т. е. о низших членах

²³ Об этих и других сочинениях Властаря см.: P. Viscuso, A Byzantine Theology of Marriage: the *Sintagma kata stoicheion* of Matthew Blastares. PhD Dissertation, Catholic University of America (Washington, D.C.), 1988, 37–56; Π. Β. Πάσχος, Ο Ματθαίος Βλάσταρης και το υμνογραφικόν έργον του. Θεσσαλονίκη 1978, 84–99.

²⁴ *Архимандрит Арсений*, Письмо Матфея Властаря к Гюи де Лузиньяну. Москва 1891.

²⁵ Антилатинским комментариям «Синтагмы» посвящена статья: Σ. Τρωιάνος, Ανατολή και Δυση στο κανονικό έργο του Ματθαίου Βλάσταρη; Βυζαντινά 19 (1998), 383–394.

²⁶ С. Новаковић, Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила. Словенски превод времена Душанова. Белград, 1907, 181.

причта, а не о клириках вообще (*причтеники*), как это делает Властарь. Впрочем, по сути, это не искажение смысла правила, поскольку, согласно духу канонов, что запрещено для младших клириков, тем более запрещено и для старших.

Во-вторых, канон запрещает чтецам и певцам брать в жены не «еретичиц» (*αἰρετικάῖς συνάλτεσθαι γυναῖξί*)²⁷, но «жен иной веры» (*ἑτερόδοξον γυναῖκα λαμβάνειν*)²⁸. Из комментария Вальсамона к этому канону видно, что он употребляет слово «еретик» не только в значении близком к современному, но и в более общем смысле, как синоним слова «неправославный». В частности этот канонист XII в. пишет: «Ибо ты знаешь, что еретики делятся на два вида: на тех, кто принимает наше таинство [веры] и Боговоплощение, но погрешает в чем-либо [относящемся к вере], каковых мы только помазываем миром, принимая их в церковь; и на тех, кто совершенно не принимает таинства и суть неверные, а именно на Иудеев и Еллинов, каковых мы крестим»²⁹. Однако Властарь включает в свою статью иное толкование относительно термина «еретик» — толкование Зонары (см. выше), где это слово употребляется в смысле, аналогичном современному. Таким образом, замена «иноверных жен» (*ἑτερόδοξοὶ γυναῖκες*) канона на «жен-еретичиц» (*αἰρετικάῖς γυναῖκες*) у солунского монаха оставляет исследователя в некотором недоумении. С одной стороны, кажется, что Властарь, следуя двойственному словоупотреблению Вальсамона, использует слово «еретик» в первой фразе своей статьи как синоним слова «неправославный» (*ἑτερόδοξος*). С другой стороны, Властарь принимает, включив в свою статью, толкование Зонары, определяющее еретиков только в узком смысле. В этом случае надо заключить, что он сужает смысл 14-го правила Халкидона как относящегося только к собственно еретикам. Это, впрочем, маловероятно и, по-видимому, речь идет о допущенной Властарем, под влиянием двух разных традиций в словоупотреблении слова «еретик», небольшой неаккуратности в терминах.

В целом содержание этой статьи не есть нечто необычное: следом в той же «Синтагме» помещены еще несколько подобных канонов (10-е и 31-е правила Лаодикийского собора, 21-е Карфагенского собора), среди них основное правило этой группы — канон 72-й Трулльского

²⁷ Г. А. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς, *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων* (т. 1–6. Ἐν Ἀθήναις, 1852–1859), т. 6, 173.

²⁸ Ibid., т. 2, 251.

²⁹ Οἶδας γὰρ, ὅτι οἱ αἰρετικοὶ εἰς δύο διαίρουνται, εἰς τε τοὺς δεχομένους μὲν τὸ καθ' ἡμᾶς μυστήριον, καὶ τὴν Θεϊκὴν συγκατάβασιν, ἐν τισὶ δὲ σφαλλομένους, οὓς καὶ μῦρον μόνον χρίομεν προσερχομένους, καὶ εἰς τοὺς πάντη μὴ δεχομένους τοῦτο, καὶ ὄντας ἀπίστους, Ἰουδαίους δηλονότι καὶ Ἕλληνας, οὓς καὶ βαπτίζομεν. – Ibid., 253. Эта особенность Вальсамонова словоупотребления уже была замечена Стивенсом: G. P. Stevens, *De Theodoro Balsamone. Analysis operum ac mentis juridice*. Roma, 1969, 183. В ответах патриарху Марку Александрийскому Вальсамон называет «еретиком» сарацина. См.: *Красножен*, *Иноверцы на Руси*, т. 1, 55–56.

собора, запрещающий всякому православному, не только причетникам и их детям, заключать браки с еретиками. Латинян Властарь прямо не называет еретиками, но фактически приравнивает их к еретикам и неверным в отношении брака с православными.

Если вдуматься в текст статьи, ее последняя фраза (о латинянах) предстает двусмысленной, как это заметил уже Александр Соловьев:³⁰ так как статья говорит о причетниках и их детях, то запрет вроде бы должен относиться только к бракам латинян-мужчин с дочерьми православных причетников, однако из самой фразы кажется, что она относится вообще ко всяким бракам латинян с православными женщинами.

Причина этой двусмысленности корениться в происхождении данного замечания. Его источник, как это чаще всего у Властаря, — комментарий Вальсамона, одного из трех великих византийских канонистов XII в. В самом конце своего толкования на 14-е правило Халкидона Вальсамон пишет: «И заметь, что, по-видимому, согласно данному канону православные принуждают латинян, желающих брать жен из Романии, клятвенно отречься [от своей веры]»³¹. В комментарии Вальсамона присутствует та же самая двусмысленность: хотя правило говорит о младших причетниках и их детях, Вальсамон видит в нем оправдание общего принципа отречения латинян-мужчин от своей веры при заключении брака с православными. По-видимому, и Властарь, учитывая его резко антилатинскую настроенность, вкладывал в это замечание широкий смысл, относя его к латинянам вообще. Однако как у Властаря, так и у Вальсамона данное толкование остается не вполне ясным и, в зависимости от устремлений обращающихся к нему, может быть истолковано и в узком смысле, т.е. как относящееся только к причетникам и их детям, и в широком, как относящееся к любым бракам латинян-мужчин с православными женщинами.

Повторив слова Вальсамона почти дословно, Властарь внес-таки одно небольшое изменение в его комментарий: он опустил фразу «по-видимому» (ὡς ἔοικεν) и вместе с ней исключил ноту сомнения, звучащую в словах антиохийского патриарха. Что у Вальсамона звучит, как сомнение, — скорее всего, в том, к какому же канону правильнее приложить данное антилатинское замечание, — у Властаря утверждается как определенный, несомненный факт.

Есть еще одна особенность «Синтагмы», определяющая специфику восприятия запрета браков с латинянами: канон у Властаря не отделен от комментария. Властарь замыслил свое сочинение как краткий алфа-

³⁰ А. Соловьев, Законодавство Стефана Душана, цара Срба и Грка. Скопье 1928, 104.

³¹ Καὶ σημείωσαι, ὅτι κατὰ τὸν παρόντα κανόνα, ὡς ἔοικεν, ἀναγκάζει τὸ μέρος τῆς Ἐκκλησίας τοὺς Λατίνους ἐξομνῆσαι, θέλοντας γυναῖκας λαβεῖν ἐκ τῆς Ῥωμανίας. — *Ράλλης, Ποιητής, Σύνταγμα*, 253–254. Ср. перевод Павлова: А. С. Павлов, Номоканон при Большом Требнике. Москва 1897, 181.

витный справочник церковного и гражданского права — он сам говорит об этом в предисловии к своему сочинению³² — и слил тексты разного авторитета, канон и толкование, воедино, как правило, не указывая на свои источники. Поэтому отличить, где собственно правило, а где комментарий к нему, пользователю зачастую невозможно, не обращаясь специально к иному сборнику канонов. И, таким образом, неискушенными пользователями данный запрет «Синтагмы» может быть понят как часть 14-го правила Халкидонского собора.

4. «Сокращенная синтагма» была продуктом творчества законоведов Стефана Душана. Она имела хождение преимущественно в Сербии как часть Душанова законодательства. Из антилатинских комментариев «Полной синтагмы» в «Сокращенную» вошли только два, в том числе и интересующая нас статья, излагающая 14-е правило Халкидона. Статья эта сильно и весьма курьезно сокращена. Она находится в главе «Г-3» и звучит, согласно изданию Новаковича, так:

Четвертонадесетое четвертаго събора правило православныхимъ причытникомъ еретичицамъ съвкуплати се женамъ в сауьскы отрече. Сїа и соуци отъ Латинь творити истезаемыи соути³³.

Как мы видим, вследствие опущения значительной части текста статьи «Полной синтагмы», в «Сокращенной» произошел «логический скачок». Из данного текста следует, что латиняне обязаны делать нечто, но что именно — из самой статьи понять нельзя. Для этого пользователь сокращенной версии мог, например, обратиться к «Полной синтагме» или к «Законику». Причиной такого «провала смысла» могла быть как простая неаккуратность, спешка редакторов, так и знание ими того, что иной свод Душанова законодательства, «Законик», будет содержать (или уже содержит, если предположить, что формирование «Законика» уже началось, когда сокращалась «Синтагма») особую статью о латинянах.

5. Действительно, в «Законике», который, согласно наиболее обоснованному мнению, был сборником, дополняющим два других сборника Душанова свода³⁴, и, так сказать, венчал этот свод, запрет браков с латинянами получил отчетливое выражение в известной статье 9-й. В целом «Законик» демонстрирует резкое отношение к латинянам: статьи 6–8 имеют целью пресечь переходы православных в католичество,

³² *Ράλλης, Ποτλής, Σύνταγμα*, 27; *Новаковић*, Матије Властара Синтагмат, 26.

³³ Там же, 181. Серьезных расхождений с изданием Флоринского нет: *Т. Флоринский*, Памятники законодательной деятельности Душана, Царя Сербов и Греков. Киев 1888, приложения, 146.

³⁴ *Соловьев*, Законодавство, 36–49; *Д. Богдановић*, Душаново законодавство: Историја Српског народа, д. 1. Београд 1989, 557–561.

которое прямо именуется «ересью латинской» (ст. 6 и 7)³⁵ и «азимитством» (ст. 6) и противопоставляется «христианству» — православию. Уже по одному тому, что латиняне причислены к еретикам на них должны распространяться все правила, запрещающие браки с еретиками, в частности основной канон этой группы — правило 72-е Трулльского собора, который целиком включен в «Сокращенную синтагму» из «Полной». Этот канон запрещает всякие браки с еретиками и требует расторжения тех, которые уже заключены. Но Душановы законоведы этим не довольствовались и включили в «Законик» статью 9-ю, в которой речь идет о неких «полуверцах». Слово это имеет давнюю традицию: известны средневековые балканославянские «перечни», делящие народы на «правoverные», «полуверные» и «неверные». «Латинские» народы отнесены в них к «полуверным»³⁶. Таким образом, как из исторического контекста, так и из содержания статьи ясно, что «полуверцами» здесь названы католики.

Статья 9-я читается:

И ако се наиде полвѣрць оузьль хрстїаницѣ, ако ѣзлюби, да се крсти оу хрстїанство. Яко ли се не крсти, да мѣ се оузьмѣ жена и дѣца и да имь даа дѣль ѿ коукиє (“от дома”), а шнь да се иджене (“да изгонится”)³⁷.

Статья регулирует самый часто встречающийся на практике случай — брак мужчины-католика (это могли быть немецкие колонисты — ремесленники и рудокопы — или торговцы из Дубровника) с православной женщиной. Данное предписание есть применение к частному, по мнению Душановых законоведов, случаю общих принципов 72-го правила Трулльского собора (запрет браков с еретиками и расторжение уже заключенных браков такого рода) и 14-го правила Халкидона (обращение в христианство неправославной стороны). Что касается предусматриваемого этой статьей наказания, то Соловьев не находит ему аналогий в византийских источниках³⁸. Однако из комментария самого же Соловьева к следующей, 10-й, статье явствует, что изгнание из страны было на Балканах обычным наказанием по отношению к еретикам³⁹. Следовательно, эта мера заимствована из практики борьбы с еретиками.

³⁵ Этого не замечает Соловьев, неожиданно заявляющий, что «Законик» не называет латинян еретиками (*А. Соловьев*, Законник царя Стефана Душана. Београд 1980, 179). Впрочем, в другом месте той же книги (с. 10) он правильно пишет противоположное.

³⁶ *Соловьев*, Законник, 174–175, прим. 370 (с дальнейшими ссылками на источники). Однако ссылка на статью Љ. Ковачевића в Гласнике СУД неверна. Вероятно, Соловьев имел в виду работу Љ. Стојановића, «Неколико рукописа из Бечке царске Библиотеке» в том же номере того же журнала [№ 63 (1885) 41–125], с. 61.

³⁷ *Н. Радојичић*, Душанов Законик по Призренском рукопису. Београд 1953, л. 133.

³⁸ *Соловьев*, Законник, 178.

³⁹ Там же, 180–181.

Антилатинские статьи 6–9 «Законика» послужили источником статьи XX (второй нумерации) «Закона о рудницима» («рудниках») деспота Стефана Лазаревича (начало XV в.), содержащем, к слову сказать, еще две нелегкоинтерпретируемые антилатинские статьи (XIII и XVIII)⁴⁰.

6. Из греческого оригинала «Синтагмы» запрет браков с латинянами перешел в еще один небольшой свод церковных правил — «Епитимийный номоканон». Его греческий текст был составлен на Афоне в конце XV в. преимущественно на основе «Синтагмы», наиболее популярного в то время на Балканах правового сборника, и переведен на славянский в сокращенном виде в XVI веке. Рукописи «Епитимийного номоканона» весьма многочисленны у балканских славян. В первой половине XVII в. он был несколько раз издан — в Киеве, Москве и Львове. В московских изданиях его включили в «Большой требник», почему он и стал известен в России как «Номоканон при Большом требнике». Позже, в конце XVII в., появилась и его сокращенная версия в «Малом требнике», называемая соответственно «Номоканоном при Малом требнике». Обе версии «Номоканона» неоднократно переиздавались, по крайней мере, до XIX в.⁴¹

Нужное нам правило в «Епитимийнике» (58-е в «Номоканоне при Большом требнике», по изданию Павлова, и 56-е в тех «Номоканонах при Малом Требнике», которые я имел случай видеть) кратко суммирует содержание двух основных канонов, запрещающих браки с еретиками (правило 72-е Трулльского собора и правило 14-е Халкидонского), а затем, ссылаясь на «Синтагму», распространяет этот запрет на латинян:

Подобнѣ и съ латѣны аще православнаа жена совожѣнитсѣ, съ разрѣшенїемъ брака, и прещенїемъ подлагати, по ѿ главѣ Г стїхїи въ Матѣи. Аще же кто прещѣнитъ повелѣнное, да ѿлѣжитсѣ⁴².

7. Как это легко заметить, все приведенные антилатинские статьи законов генетически, в большей или меньшей степени, родственны. Они отправляются от статьи «Полной синтагмы» (статья 9-я «Законика» не исключение, так как, будучи частью единого Душанового законодательства, она скоррелирована с упомянутой статьей в главе «Г-3» «Сокращенной синтагмы»), которая, в свою очередь, имеет основным источником комментарий Вальсамона. Все эти предписания имеют ту общую черту, что, во-первых, запрещают брак мужчин-латинян с православными женщинами, и, во-вторых, сопутствуют 14-му

⁴⁰ Н. Радојчић, Закон о рудницима деспота Стефана Лазаревича. Београд 1962, 55–56.

⁴¹ См. об истории этого свода: Павлов, Номоканон при Большом Требнике, 1–78.

⁴² Там же, 180–181.

канону Халкидонского собора. Почему же запрет браков с латинянами не был приложен к более общему канону, запрещающему браки с еретиками, так сказать, в обоих направлениях, — к 72-му правилу Трулльского собора?

В объяснение этих особенностей можно привести несколько соображений.

Во-первых правило о латинянах было *практическим*, ориентированным на «внутреннее употребление»⁴³ и имело в виду наиболее часто встречающийся в условиях православных стран случай. Вальсамон, комментируя 14-е правило Халкедона, имел в виду латинян-крестоносцев, паломников и торговцев; Душановы законоведы, составляя свой свод, имели в виду, по преимуществу, немецких ремесленников и рудокопов («сасов»), а также торговцев с Адриатического побережья, прежде всего из Дубровника⁴⁴.

Во-вторых, нужно вспомнить о той особенности средневековой семьи, которую хорошо определил А. Соловьев в комментарии на 9-ю статью «Законика»: «Умолчание Душанова «Законика» о другом случае (женитьбе серба на латинянке — В. А.) можно объяснить, предположив, что католичка, выданная за серба, могла быть легко обращена в веру мужа *домашними средствами* (курсив мой. — В. А.) и для этого не нужна юридическая норма»⁴⁵. Принятие женой веры своего мужа было преобладающей, хотя и не исключительной практикой, например, средневековых латино-греческих браков в правящих династиях и благородных семьях⁴⁶.

И, наконец, в-третьих, правило о латинянах всегда сохраняло ту же форму (мужчина-латинянин—женщина-православная) и прилагалось к тому же канону (14-му правилу Халкидонского собора) просто в силу традиции. Вальсамон нашел нужный ему принцип в *данном* каноне: латинянин женись на православной должен отречься от своей веры, как это требуется от еретиков, если они берут в жены дочерей младших причетников. Властарь нашел замечание Вальсамона о латинянах в комментарии к тому же канону и оставил его на месте, убрав лишь нерешительные слова Вальсамона «как кажется». Так запрет браков с латинянами и переходил из одного свода в другой вместе с 14-м правилом Халкедона.

⁴³ Ср. Соловьев, Законик, 178.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ D. NICOL, Mixed Marriages in Byzantium in the Thirteenth Century, in: Studies in Church History, vol. I. Ed. C. Duggmore and C. Duggan. London 1964, 160–172. (Перепечатано: D. NICOL, Byzantium: Its Ecclesiastical History and Relations With the Western World. London 1972). Ср. также некоторые данные из русской истории: М. Красножен, Иноверцы на Руси, т. 1, 121–122.

8. Таковы некоторые случаи запрета браков с католиками в средневековой письменности православных славян. Применение и реальное влияние этих запретов было разным в разных странах. В Киевской Руси, где контакты с латинянами были повседневностью только в очень немногих регионах, — например, в Новгороде — запрет браков с последователями Рима адресовался иерархами преимущественно князьям, так как именно Рюриковичи были той, едва ли не единственной, категорией населения, которая регулярно вступала в браки с латинянами.

В государстве Неманичей и в наследовавших ему деспотатах, до тех пор пока латиняне, колонисты и торговцы, составляли социально заметную группу населения, этот запрет вряд ли был очень эффективен. Вообще в эпоху Неманичей отношение к католикам в Сербии было весьма терпимым⁴⁷. Данные же из греческой истории позднего средневековья свидетельствуют, что приблизительно до 1700 г. раскол церквей, с вытекающими из него последствиями, «на местном уровне молча игнорировался»⁴⁸.

Нужно также заметить, что, независимо от того, назывались ли латиняне в рассмотренных памятниках еретиками, или фактически приравнивались к еретикам в вопросе брака с православными, отношение к ним было значительно мягче, чем к еретикам в собственном смысле слова. По свидетельству юридических сборников, когда православие латинян стало правовой проблемой, к ним относились как к особой конфессиональной группе, близкой по своему положению скорее к иноверным меньшинствам (мусульманам, евреям, армянам), чем к еретикам в современном понимании этого слова. Разница в отношении к латинянам и собственно еретикам хорошо видна на примере «Законика» и «Закона о рудницама». Антилатинские статьи этих сводов направлены на разграничение православной и католической общин, призваны воспрепятствовать их смешению, религиозному, а порою и бытовому общению, но не посягают на право латинян исповедовать свою веру. Сербское антилатинское законодательство ограничительно, но не репрессивно. В то время как статья 10-я «Законика» («О еретике»), следуя давней традиции византийского гражданского законодательства⁴⁹, грозит «еретику», под которым здесь, по-видимому, надо понимать богомила⁵⁰, не только изгнанием, но и даже сожжением за самый факт его еретичества.

⁴⁷ На этот счет см. работу: *Момир Јовић*, Србија и Римокатоличка црква у средњем веку. Крушевац 1994.

⁴⁸ *Timothy WARE*, *Eustratios Argenti: A Study of the Greek Church under Turkish Rule*. Oxford 1964, 23.

⁴⁹ *Соловьев*, Законик, 179–180.

⁵⁰ Там же, 178–179.